

Чжан Вэньсюй последовал за ним, придвинул стул и сел перед Лу Юси, развернувшись к задней стене класса. Глаза его горели.

— Эй, тебе разве не любопытно? Вдруг он окажется невероятно красивым?

Лу Юси отложил еду и усмехнулся:

— А разве у тебя нет девушки?

— Эх, это другое! Любовь к прекрасному свойственна всем. К тому же, он и правда красавец. Интересно, останется ли для меня хоть какое-то место в этом классе?

Слушатель, не поднимая головы, заметил:

— А оно когда-нибудь было?

Чжан Вэньсюй: «...»

Прозвенел звонок. Классный руководитель вошёл со стопкой тестов и с шумом бросил их на кафедру. Чжан Вэньсюй поспешно повернулся к доске.

— Сначала объявлю кое-что, — сказал учитель. — Со старта второго года учёбы прошло уже две недели, и один ученик решил перейти из естественнонаучного в гуманитарный класс.

Сказав это, он поманил рукой за дверь:

— Заходи.

Вошедший был ростом, на глаз, сантиметров сто восемьдесят пять. Телосложение — не подростковая худощавость, а скорее крепкое, спортивное. Чёрная футболка обрисовывала широкие плечи, а даже спортивные штаны не скрывали длинных ног.

Мел с скрипом вывел на доске три аккуратных иероглифа. Парень стоял прямо и представился ровным, негромким голосом:

— Меня зовут Гу Чэнъань.

— Вау, какой красавец! Кто это? В прошлом году я его не припоминаю.

— Да, неужели он так выглядел и в первый год?

— Может, он перевёлся из другой школы?

Девушки в классе зашептались. Лишь теперь Лу Юси поднял голову и разглядел новичка. Действительно, как и говорил Чжан Вэньсюй, красавец.

Классный руководитель, видя, что тот больше ничего не добавляет, сказал:

— В классе есть несколько свободных мест, выбери себе любое. Садись, куда захочешь.

Гу Чэнъань указал рукой:

— Можно здесь?

Учитель кивнул. Лу Юси проследил за жестом и понял, что тот выбрал пустое место прямо за

его спиной.

Пока Гу Чэнъань проходил между рядами, Лу Юси подумал: «Раз уж это красавец, стоит попробовать с ним поладить». Но едва тот сел, как тут же пнул его стул ногой.

Лу Юси с недоумением обернулся и увидел Гу Чэнъаня с высокомерно задраннным подбородком. В его взгляде читались презрение и насмешка.

— Говорят, ты тот, кого содержит Сы Цзинь?

«Что ж, гость явно не с миром», — мелькнуло в голове. Лу Юси улыбнулся, прищурив глаза.

— Да, они не ошиблись.

К таким вопросам он давно привык. Раньше пытался отнекиваться, но потом подумал: а ведь и правда часто живёт у Сы Цзиня, ест его еду, носит его одежду, а деньги с него никогда не требовал. Разве это не содержание?

И задают подобное обычно два типа людей. Первые — вроде Гу Чэнъаня, готовые написать у себя на лбу «ты содержанка». Вторые — те, кто заискивает и льстит, хоть и презирает его, но надеется через него сблизиться с Сы Цзинем. С такими Лу Юси не спорил, но и не заигрывал.

Мнение об этом человеке упало ниже плинтуса. Впрочем, хоть слова и были мерзкими, лицо у Гу Чэнъаня и вправду вышло симпатичное. Жаль только, что такая внешность пропадает зря — без мозгов-то какая от неё польза?

Лу Юси думал именно так, но остальные ценили не только его лицо, но и считали, будто у него и с головой всё в порядке.

Вот и сейчас, едва прозвенел звонок с урока, девушки тут же облепили новичка, сыпля вопросами:

— Ой, Гу Чэнъань, а что заставило тебя перейти в гуманитарный класс?

— Эй! А что тебе кажется интересным в гуманитарных науках?

— Мы все хотим с тобой подружиться!

— У тебя есть девушка?

Гу Чэнъаня буквально засыпали вопросами, но он ни капли не раздражался, лишь улыбался и отвечал каждому. Шум и смех на задних партах не стихали.

Лу Юси, который мирно спал, положив голову на парту, разбудил этот гам. Настроение испортилось окончательно. Он повернулся и увидел Гу Чэнъаня с его фальшивой улыбкой. Ни следа не осталось от той язвительности, с которой он задавал свой вопрос, — теперь он излучал одну лишь благодушную учтивость.

Лу Юси глубоко вздохнул и нарочито громко передвинул стул, надеясь, что девушки, заметив, что разбудили его, хоть немного поутихнут. Но те продолжили трещать, будто ничего не произошло.

Терпение его лопнуло, но, помня, что они всё же одноклассники, он постарался сдержаться. Следя за интонацией и сохраняя вежливую улыбку, он произнёс:

— Не могли бы вы говорить потише?

Болтовня резко оборвалась. Несколько девушек обернулись, словно только сейчас его заметили. Одна из них окинула его оценивающим взглядом с ног до головы и ответила:

— Сейчас же перемена, разве нельзя разговаривать?

Остальные, до этого молчавшие, тихонько загудели в знак согласия.

Лу Юси нахмурился и уже собрался что-то сказать, но Гу Чэнъань с той же сладкой улыбкой вмешался:

— Лучше не мешайте ему спать. Раз уж я перевёлся в этот класс, у вас ещё будет время всё обо мне узнать, правда?

«Что это за спектакль?» — язвительно подумал Лу Юси. Но, к его удивлению, девушки тут же послушались. Попрощавшись, они потихоньку разошлись по своим местам.

Он прищурился и уставился на Гу Чэнъаня, будто пытался взглядом прожечь дыру в его притворной улыбке. Тот же, заметив этот взгляд, сделал невинное лицо и развёл руками:

— Что такое?

— Искренне благодарен, — с преувеличенной вежливостью ответил Лу Юси, мгновенно вернув на лицо прежнее выражение. Раз уж он любит играть, почему бы не сыграть вместе?

Гу Чэнъаню это, похоже, позабавило. Он с той же фальшивой учтивостью ответил:

— Не стоит благодарности.

Утро было заполнено английским и математикой. Лу Юси смертельно скучал. Уснуть не получалось, и он, подперев голову рукой, смотрел в окно.

Окно выходило во внутренний двор школы, и с его места был отлично виден баскетбольная площадка внизу. Похоже, у девятого класса был урок физкультуры. Две команды играли азартно. Слегка каштановые волосы Сы Цзиня ярко выделялись на солнце — его было видно сразу.

Его высокая, стройная фигура сновала по площадке. Вся его команда строила игру вокруг него, в атаке и защите, но сам он казался удивительно расслабленным и беспечным. Даже так, противники едва могли ему противостоять. Лу Юси наблюдал за игрой, и, хотя до конца урока оставалось время, матч неожиданно завершился. Сы Цзинь кивнул партнёрам по команде и направился к краю площадки. Какая-то девушка подошла и протянула ему бутылку воды. Он взял её, отпил несколько глотков, одновременно вытирая пот полотенцем.

Лу Юси привстал, чтобы лучше видеть, и вдруг заметил, как Сы Цзинь, запрокинув голову, чтобы отпить, неожиданно взглянул в сторону учебного корпуса. Показалось, будто он улыбнулся прямо в его сторону. Сердце Лу Юси ёкнуло: «Неужели заметил?» Но он тут же отогнал эту мысль: «С такого расстояния он меня не разглядит».

И всё же он поспешно отпрянул от окна.

Сидящий сзади Гу Чэнъань, который и так не слушал урок, впитал каждое движение перед собой. Ему стало любопытно. Он проследил за взглядом Лу Юси и тут же заметил каштановые

волосы у баскетбольного кольца. Внутри у него всё ехидно усмехнулось.

«Похоже, правду говорят. Мало того, что содержит, так ещё, видимо, и сам не прочь...»

Он носком ботинка лёгонько толкнул стул перед собой. Как и ожидалось, не прошло и пары секунд, как Лу Юси резко обернулся. Тот приглушил голос, но раздражение в нём сквозило явно:

— Чего тебе?

Гу Чэнъань наклонился вперёд и с насмешливой интонацией прошептал:

— Сы Цзинь красивый? Или я?

— Ты... — Лу Юси запнулся, мгновенно осознав, что все его тайные взгляды были раскрыты.

Вслед за этим он услышал короткий, презрительный смешок. Гу Чэнъань нарочито почесал затылок и, растянув губы в ухмылке, сказал:

— Не стоит так меня хвалить, а то неловко.

У Лу Юси кровь ударила в голову. Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и выдохнул:

— Ты правда думаешь, что вас можно сравнивать?

— О? — Гу Чэнъань снова тихо усмехнулся и поднял глаза на собеседника. — Значит, ты хочешь сказать... что я настолько лучше, что и сравнивать-то нечего?

Лу Юси поразила такая наглость. Бесстыдство — это одно, но до такой степени...

— Ты что, больной?

— Ах, не говори, будто у тебя есть лекарство, — не переставал ухмыляться Гу Чэнъань.

<http://bllate.org/book/16262/1463338>